

Богословские искания авиаконструктора И.И. Сикорского

20 сентября 2014 г.

Гаврюшин Николай Константинович

Богословским взглядам знаменитого авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского посвящено исследование профессора Московской духовной академии Николая Константиновича Гаврюшина. Данная статья служит вступлением к [первому изданию](#) богословских трудов гениального инженера-конструктора.

В эпоху Средних веков, Возрождения и на протяжении всего XVII века для естествоиспытателей, инженеров и изобретателей было вполне обычным делом интересоваться богословской проблематикой. Но век Просвещения с его запальчивым антиклерикализмом и прагматизмом начинает утверждать новые идеалы, и к середине XIX столетия представитель «положительной науки», погружающийся в религиозно-философские дискуссии, кажется уже чем-то архаичным и асоциальным.

Конечно, были и исключения, но о них как-то не принято вспоминать... Например, основоположник теории множеств Г.Кантор, пристально изучавший блаженного Августина, хирург Н.И.Пирогов, написавший замечательный труд «Вопросы жизни», теоретик космонавтики К.Э.Циолковский, сочинявший «Научные основания религии»...

И вот в середине XX века известный авиаконструктор, русский эмигрант И.И.Сикорский напечатал в Америке несколько работ, выражающих его глубоко-религиозный взгляд на мир и современную цивилизацию.

Чем в первую очередь привлекают эти работы? Они отнюдь не являются заметками по частным вопросам, сухими академическими экскурсами. В них выражено глубоко продуманное, выстраданное миропонимание, которое решительно расходится с технократическим оптимизмом, пафосом природопокорительства, доминировавшим в эту эпоху. Не будь сам Сикорский в числе первых лиц инженерной мысли XX века, его взгляды немедленно заклеили бы как проявление обскурантизма.

Но тут ситуация иная. Один из признанных лидеров технического прогресса предупреждает человечество о гибельности избранного земной цивилизацией пути. Подобно пророку, призывающему к покаянию, он возглашает, что техническая изворотливость и лукавство не могут привести к Царству Божию. Это – путь в бездну.

Религиозно-нравственное отношение к жизни И.Сикорский ставит бесконечно выше любых научных теорий и технических изобретений, решительно отменяя всякие иллюзии, связанные с понятием *прогресса*. «Так называемый прогресс человечества в рамках существующего образа жизни, – пишет он, – не оставляет надежд на сколько-нибудь определённые и подходящие достижения даже и в будущем».

Конечно, Сикорский не был первым критиком прогрессистских умонастроений как новейшей формы социального утопизма. Из русских мыслителей к этой теме обращались Н.Я.Грот, П.Е.Астафьев, Н.О.Лосский, Н.А.Бердяев, Б.П.Вышеславцев. И не в последнюю очередь надо вспомнить Вл.Соловьева, который в своей знаменитой «Повести об Антихристе» ясно показал, кто и зачем воспользуется новейшими достижениями науки... Сикорский знал эту работу и не раз ссылается на нее.

Из его современников на Западе решительным критиком технократической цивилизации выступил О.Шпенглер, работы которого послужили авиаконструктору немалым подспорьем. И тут нельзя не вспомнить, что сам Шпенглер, в свою очередь, многим был обязан Ф.М.Достоевскому, а с его духовным наследием связывал будущее России и всей человеческой цивилизации. Вообще надо заметить, что основные ориентиры И.И.Сикорского в религиозно-философской книжности были выбраны очень продуманно, и они характерны для многих русских религиозных мыслителей первой половины XX века.

Если попытаться сформулировать в двух словах основную линию рассуждений И.И.Сикорского, то она сводится к следующему: главная проблема личности и всего человечества – нравственно-психологическая, она – в направленности *воли*. Именно потому так важно правильно понять слова Молитвы Господней «Да будет воля *Твоя*». Ведь многие, порой часто и благочестиво повторяющие эти

слова, в глубине души имеют в виду: «да будет воля *моя*»...И в таком случае их не так уж многое отделяет от тех, для кого вера и молитва суть проявления «архаического сознания». Так что попытка И.Сикорского рассказать о смысле молитвы «Отче наш» современным языком вполне мотивирована, хотя и не во всем с ним можно согласиться.

Как бесспорно положительное обстоятельство хочется отметить, что взявшись за интерпретацию важнейших для христианского миропонимания текстов И.И.Сикорский усвоил для себя принцип единства Писания и Предания. Он отлично понимает, что конечным критерием истинности не могут выступать ни текстология, ни формально-логические выкладки, а только дух библейской правды, «данной и олицетворенной Христом».

В иных случаях И.И.Сикорскому филологической строгости все-таки не хватало, и с учетом современной общедоступности многообразных толкований библейских текстов его рассуждения выглядят порой несколько наивными.

Четко ориентируясь в основах евангельского Откровения, Сикорский тем не менее порой проявляет идейные колебания и допускает, в частности, определенную тенденцию к *онтологизации зла*, а отсюда и попытки оправдать борьбу с ним *внешними* средствами, что не может не вызвать в памяти известную работу И.А.Ильина «О сопротивлении злу силою».

Так, он, ссылаясь на Ин, 8:44, делает вывод, что «не все человеческие существа являются детьми Божьими», что возможно упорное и вполне сознательное противление Христовой Истине, примеры которого он видит и в коммунистическом Богоборчестве. При этом И.Сикорский совершенно оставляет в стороне историю Савла, ревностного и сознательного гонителя христианства, которому предстояло стать апостолом Павлом и так же самоотверженно и сознательно проповедовать Евангелие.

Таким образом, дело, очевидно, не просто в сознании, а в наличии различных *типов и уровней* сознания и во *внутренней* борьбе со злом как противостоянии разных уровней сознания. Переход от одного из них к другому в христианстве понимается как *покаяние*, изменение ума, метанойя. Те, кто избрал своим «отцом» дух лести и лукавства, *могут* покаяться, через этот нравственный подвиг стать сынами Божьими по благодати и призывать в молитве Небесного Отца...

Хотя, как сказано Самим Спасителем, «много званых, но мало избранных», это не означает *предопределенности*, т. е. того, что кому-то заведомо закрыт путь к спасению и оставлено лишь играть в мировой драме роль слуг дьявола... *Внешняя* же борьба с проявлениями зла, конечно, возможна и порой необходима, но главное поле брани – сердце человека, о чем писал Ф.М.Достоевский...

Впрочем, мы не можем сказать, что И.Сикорский однозначно встает на путь онтологизации злого начала. Напротив, в других местах он решительно отстаивает право *каждого*на молитвенное призывание Небесного Отца.

Космология играет не последнюю роль в обосновании метафизических взглядов Сикорского. Она во многом схожа с космологией Бруно и Галилея, Фонтенелля или Циолковского. «Множественность обитаемых миров» мотивирует многообразие форм разумной жизни, убеждение в бытии «сущест*в* выше человека». Сикорский охотно рассуждает о существах, свободных от «ограниченности нашего физического бытия», не подчиняющихся гравитации, способных «появляться в любом месте по своему желанию». В этом он несколько не отличается от такого популяризатора астрономии как К.Фламарион и даже многих писателей-теософов второй половины XIX века.

Существенная разница, однако, в том, что К.Фламарион был исполнен горячей веры в *прогресс человечества*, Сикорскому же подобный оптимизм совершенно чужд. Никакие технические изобретения и социальные проекты не могут, по его глубокому убеждению, изменить в лучшую сторону *нравственной* природы человека, а без этого цивилизация обречена на вырождение и самоуничтожение. Нашу Землю он рассматривает как зону, «оккупированную враждебной силой», и только убежденность в существовании более высоких форм нравственной жизни на других планетах и галактиках, иными словами, в реальности Царства Божьей Правды, оставляет ему почву для надежды.

Ряд натурфилософских мотивов также очевидным образом унаследован И.Сикорским из популярной книжности XIX века, и нельзя не заметить, что порой он воспроизводит взгляды, который сам же в других местах подвергает критическому разбору. Противник теории прогресса, он готов принять некий

«позитивный» взгляд на эволюцию живых существ, важным фактором в которой рассматривает «нравственное начало». Так, по его предположению, динозавры погибли от того, что в их отношении к воспроизведению рода не возобладал альтруизм...

Маловероятно, что подобная гипотеза найдет поддержку в научных кругах... Но тем не менее хочется обратить внимание на идейную близость авиаконструктора с известным русским мыслителем П.А.Кропоткиным, который, в пику дарвинистской «борьбе за существование», доказывал на различных примерах важность взаимопомощи как фактора эволюции...

Другая параллель с русскими мыслителями — известный богослов, профессор Московской духовной академии, мученик И.В.Попов. В своей ранней книге «Естественный нравственный закон» (1897) он пытался показать, что в ходе человеческой истории происходит постепенное расширение сферы нравственных отношений от семьи, племени или нации на все человечество...

И.Сикорский как будто прямо вторит И.В.Попову, когда в своей лекции «Эволюция души» говорит о том, что «благородные чувства ответственности и привязанности, испытываемые человеком к людям, его окружающим, постепенно перерастают в сложный комплекс чувств и альтруистичных побуждений, испытываемых тем же человеком к своей нации, затем к группе наций и, наконец, ко всему человечеству».

У этой концепции много уязвимых мест и явных противоречий с историческими фактами, причем сам же Сикорский подвергает суровой критике подобный благодушный «нравственный эволюционизм», когда пишет, что «под ненадёжным внешним глянцем цивилизованности существуют те же злобные твари с вожделением власти и готовностью пролить реки невинных слёз и крови для того, чтобы завоевать или удержать господство над людьми»...

Среди других параллелей с русскими религиозными мыслителями, которые хочется провести к взглядам Сикорского, остановимся на книге Н.О.Лосского «Мир как органическое целое». Свою концепцию Н.О.Лосский тоже строил исходя из убеждения в наличии Царства Божия как основы всего миробытия. И он же был решительным критиком технократического понимания прогресса. Оказал он влияние на Сикорского или нет, не так уж важно. Важен безусловный консенсус этих двух представителей русской духовной культуры.

Как раз в связи с Н.О.Лосским, много внимания уделившим наследию И.Канта, хочется обратить внимание на встречающийся у Сикорского пассаж, который выглядит почти как явный парафраз знаменитого кантовского высказывания о двух самых удивительных вещах — о ясном небе над нами и моральном законе в нас самих... И.Сикорский придает этому моральному закону не только практическое, но и эсхатологическое значение.

Частное богословское мнение И.Сикорского об аде тоже имеет аналогии у русских мыслителей. Подобным же образом рассуждал на эту тему князь Е.Н.Трубецкой. И мысль о «божественной искре» в душе человека — любимом образе знаменитого мистика XIV века Мейстера Экхарта — Сикорский скорее всего почерпнул из сочинений русских философов, таких как Н.А.Бердяев или С.Л.Франк... Вообще его круг чтения несомненно шире тех скупых ссылок и цитат, которые мы находим в публикуемых работах.

Не вдаваясь в детали, можно сказать, что имя И.И.Сикорского должно стоять в ряду тех видных русских богословов, которые четко уловили запрос на глубокое истолкование нравственно-психологического подвига Христа. Этот подвиг зачастую отодвигался на второй план формально-юридическим подходом к проблематике спасения. Вполне возможно, что авиаконструктор никогда не заглядывал в труды святителя Иннокентия (Борисова), профессора Московской духовной академии М.М.Тареева или митрополита Антония (Храповицкого), но его несомненно сближает с ними внимание к *внутренней* стороне победы Духа Истины над исконным врагом. Здесь он — прямой и убежденный продолжатель Ф.М.Достоевского.

В целом очевидно, что в религиозно-философских и богословских работах И.Сикорского нет ни тени кликушества, эпигонства, самонадеянного сектантского догматизирования. Здесь все искренне, трезвенно и, можно сказать, тактично, хотя порой субъективно и вызывает много вопросов. Мы остановились только на некоторых моментах, так как более основательная оценка богословских текстов

И.И.Сикорского, несомненно, еще впереди.

[Русская религиозная философия](#)

Ключевые слова:

[Русское богословие](#), [Философия](#)

См.также:

[Международная научно-практическая конференция «Современная философия в контексте межкультурных коммуникаций»](#)

[Воцерковление философии](#)

[Общее понимание категорий «символ» и «образ» в Ареопагитском корпусе](#)

[К вопросу о философских течениях в средней Византии: Николай Мефонский и его полемика с учением](#)

[Прокла в контексте проблемы универсалий](#)

[Византийская философия: философия или богословие? \(переписка из трех углов\)](#)

[Corpus Christi College Classical Seminars. 'God's Sophists'](#)

[Богословие единства архимандрита Софрония \(Сахарова\)](#)

Портал [Богослов.Ru](#)

АНО "ЦИТ МДА".

Смотрите канал портала на [YouTube!](#)

Все права защищены 2007-2013. Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-46659 от 22.09.2011

При копировании материалов с сайта ссылка обязательна в формате:

Источник: Портал Богослов.Ru.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Редакция открыта к сотрудничеству и готова обсудить предложения.

